

ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Правда для правды, а не для красоты!
(Фёдор Достоевский)

ИМЕЕТСЯ ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: ДАННОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ (16+)

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
Пермской краевой общественной организации Союза писателей России
при поддержке Министерства культуры Пермского края

№ 2 (40)
22 сентября 2021 года

[литературные вести]

7 сентября исполнилось 80 лет выдающемуся русскому писателю Владимиру Крупину

Дорогой Владимир Николаевич!

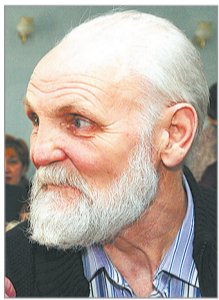
Газета «Пермский писатель», альманах «Литературная Пермь», пермские писатели сердечно поздравляют Вас с днём рождения! От всей души желаем Вам крепкого здоровья, вдохновения, сил и бодрости для жизни, работы и творчества. Ваше личное участие в пермской писательской жизни в течение десятков лет выправляло творческие судьбы, открывало «издательские двери», поддерживало писательскую периодику.

А Ваш талант, Ваши книги неизменно сообщают русской душе уверенность в своей народной судьбе. Читаем, перечитываем, ждём Ваших новых произведений.

Душевно Ваши пермские писатели

■ ВРЕМЯ

Владимир КРУПИН
Союз писателей СССР/
России, г. Москва

НЕ СТАТЬ ЗОЛУШКЕ ПРИНЦЕССОЙ

Ехал в автобусе, сидел у окна. На очередной остановке к автобусу торопилась женщина с дочкой. Девочка запнулась, и у неё слетела с ноги туфелька. Она оглянулась, что-то сказала матери, но та, не слушая, тащила её за руку. Я сильно забарабанил в стекло. Женщина вскинула взгляд на меня. Я стал показывать ей под ноги. Она оглянулась и поняла.

Они вошли в салон. Женщина поблагодарила меня. Я сказал:

— Ну, ваша дочка прямо как Золушка: туфельку потеряла.

— Как кто? — не поняла женщина.

— Золушка. Которая стала принцессой.

— А-а, — протянула мама. — А что это?

Только и всего. И повлекла дочку по проходу. А я прямо ахнул, не поверил, что она не знает про Золушку. Если так, то для меня прямо день померк: молодая женщина понятия не имела о Золушке. Бедные, несчастные Шарль Перро, братья Гримм, а ещё раньше неаполитанец Джамбаттиста Базиле — авторы «Золушки»! Наверное, перевернулись в гробу. Тысячи и тысячи изданий, экранизаций, постановок, сериалов. И все на тему бедной девушки, прислуги, которая становится принцессой. Розовая мечта юных девушек о сказочном принце. И не знать этого?

Поехали дальше.

А, может, и хорошо не знать о Золушке, стал я размышлять. Мечта о таком прекрасном возлюбленном душевных сил не добавляет, волю к стремлению занять место в жизни не закаляет. Кто бы этим девушкам внушил, что лучше не принца ждать, а Богу молиться. Не так, конечно, как в «Трёх муш-

кетёрах»: «Святая Катерина, пошли мне дворянина», а «На всё святая воля Твоя да будет». А то наглядятся девушки на «Мою прекрасную няню» да на «Рабыню Изауру», и всё, и пропали их жизни. Муж какой-никакой, конечно, будет у них, но как им любить его, мечтали же о принце, а и муж получился не принц и они принцессами не стали. А вот уже и морщины, вот уже и дочка, дура такая, принца ждёт.

Или вот ещё сюжет из той же оперы. Гриновская Ассоль — тоже вариант Золушки. Эта Ассоль ещё больше навредила судьбам многих девушек. Все почти девушки считают, что их тоже не понимают, а они такие хорошие, мечтательные, красивые, нежные. А вокруг них окружающие, как и у Асолли, все такие чёрствые, грубые. Но девушки знают: алье паруса приплывают за ней. «И за нами приплывут», — думают они. Но мы знаем: не приплывут. Парусов таких не бывает в обычной жизни. Только декоративные, для показухи. Да и не все у моря живут. И капитан Грэй не вытасит из воды «мокрое сокровище» и не унесёт к себе в каюту.

Как красиво: Зурбаган, Лисс, Грэй, Ассоль... Выдуманная страна. Конечно, в такой стране не может быть обычных наших имён, там нет Вали, Нины, Оли, Насти. В ту страну их никто не звал и там их не ждут. Нет, я не против и мечты и романтики, нужно иногда и от обыденности оторваться, вспарить. Но не до потери же реальности.

А если на месте Ассоль была бы Зина Иванова, а на месте Грэя — Лёша Сидоров, то как? И разве Зина не заслужила счастья, разве не хочет любви, разве и Лёша не мечтает о единственной, любимой, но у Лёши нет корабля, нет денег, чтобы купить цветной ткани для парусов. Как такого Зине любить? Да ведь и она же не Ассоль, она Зина. Будем надеяться, что и у Зины будет свой муж, да вот только уж точно не принц. И будет Зина всю свою женскую жизнь печалиться о несбывшейся, навязанной ей, мечте.

Но опять, может и так случится, что Зина будет тянуть своего Лёшу на тот уровень любимого, который ей примчался? И вытянет. Недаром поётся в песне, любимой девушками: «Если я тебя таким придумала, стань таким...». А Лёша возьмёт да и станет. Как знать.

■ ГОЛОС РЕАЛЬНОСТИ

НОВАЯ КНИГА АЛЕКСАНДРА АБДУЛАЕВА «БАГРЯНОЕ СОЛНЦЕ»

В книгу вошли три повести. «Багряное солнце» и «Манящая пустота» сюжетно соединены и имеют своё логическое продолжение во времени и событиях. Главный персонаж Виктор Клинов уезжает в командировку в радиоактивную зону Чернобыля на ликвидацию последствий атомной катастрофы. Герой поражён произошедшим, его глазами и мыслями читатель видит реальность событий. А. Ш. Абдулаев достоверно описывает характеры людей в критической ситуации, солдат, рискующих своей жизнью и здоровьем. Осмысление катастрофы приводит Виктора Клинова к раздумьям об ответственности человека за всё, что происходит в его жизни, о хрупкости окружающего мира. Из привычной мирной жизни он сразу оказался на передовой и столкнулся с тем, что для него было неизвестно и пугающе. Спустя два месяца после командировки Виктор Клинов возвращается домой к обывденной и привычной жизни, но не может освободиться от пережитого и его снова тянет обратно в зону, и спустя некоторое время он снова уезжает в Чернобыль.

В повести «Девушка со странным именем Норма» автор описывает события недавнего прошлого в одном уральском городке в 90-е годы прошлого столетия. Героиня произведения ещё духовно не окрепшая ищет себя в новой социальной формации. Она не отступает и находит свою неожиданную любовь.

■ БАЗА А.П.А.

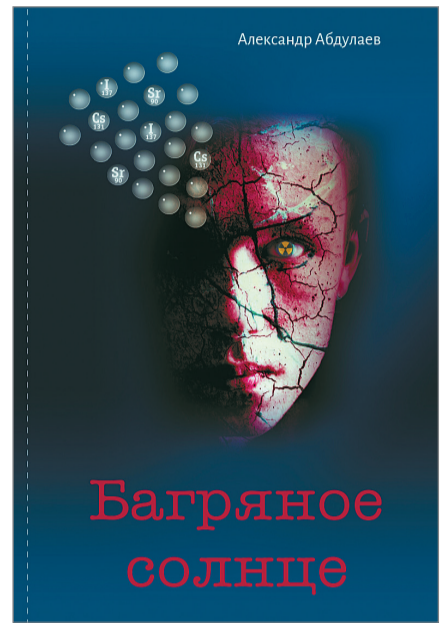
С ДУШОЙ И С ЛЮБОВЬЮ

Серия «Антология пермской литературы» издаётся с 2012 года. На этот раз в ней представлено творчество известного пермского поэта — Натальи Гумеровой.

Автор обладает редкой способностью раздвигать и уплотнять пространство своего видения мира. Каждый сборник поэта — отсюда, из динамики этого дара, — отличает новизна и неожиданное понимание сути жизненных коллизий в судьбе человека.

Стихам Натальи Гумеровой присуща лирическая откровенность: богатство эмоциональной палитры, оттенки чувств, неповторимость, боль-радость, энергия моментальных переживаний... Но главное — ощущение бесконечности красоты и неисчерпаемости бытия человека. Понимание ценности родины, жизни, любовь к людям — вот что движет и определяет, по автору, поступки человека в столкновении с реальностью.

Книга предназначена читателю старше 12 лет.

Писатель смог реалистичным образом воссоздать правдивую картину Чернобыльской катастрофы в той части, которую смог увидеть сам автор, принимавший участие в ликвидации последствий атомной катастрофы. И тексты написаны не с чужих слов, а выложенные на лист бумаги, с внутренними переживаниями самого автора. А. Ш. Абдулаеву удалось сказать своё художественное слово, предельно раскрывая не только события, будни, но и подвиг современников. Повествование увлекает читателя своим стилем, погружает его в основной сюжет книги, где действия происходят в радиоактивной зоне; при этом чётко прописываются различные характеры солдат.

Повести читаются как документальная исповедь, написанная по законам художественного слова.

Наталья ГУМЕРОВА

*Влюбиться в осень — это навсегда!
Такой любви, наверно, не бывает...
Так почему, скажите, сквозь года
Я с осенью невольно оживаю?
В душе как будто лампочки горят,
И светят так, что всё вокруг искрится.
И вплоть до середины октября
Похожа я на огненную птицу.*

■ СЛОВОРОССИИ

Людмила ШЧЕПАХИНА
Союз писателей России,
г. Москва

ВСЁ В МИРЕ И СТАРО, И МОЛОДО

ЧЕЛОВЕК ДЕКАБРЯ

Где лёд не растает и снег,
Где чайнику зябко и свечке, —
Декабрьский живёт человек,
Холодный, как прорубь на речке.

Притихла под ношей людской
Душа, укрощённая в теле.
Пугают морозной тоской
Глаза его цвета метели.

Живёт под звездой декабря
На кромке зимы и простуды.
И холодно светит заря
На книжно-бумажные груды.

И суть различима едва.
И кажется облик — ошибкой.
И мёрзнут скупые слова,
Прикрытые скорбной улыбкой...

Не уж-то над ним вдалеке
Метель так жестоко кружила,
Что иней возник на руке,
Которую я приложила?...

И если неясный огонь
Толкал мои чувства к избытку,
Не уж-то, отдернув ладонь,
Раскаюсь за эту попытку?

...А время летит под откос.
И спрячется тело в одежду.
...И снова декабрьский мороз
Подаст и отнимет надежду...

***

В мороз, и в гололед, и в слякоть,
Какая б ни стряслась беда, —
Не заставляйте женщин плакать
Ни от любви, ни от стыда.

Какая бы из горьких трещин
Ни расколола сердце вам, —
Не заставляйте плакать женщин
По необдуманном словам.

Прощайте женщин! Сокращайте
И злые распри, и вражду!
И никогда не вымещайте
На женщинах свою беду.

И как бы ни случилось плавать
Вам в океане бытия, —
Не заставляйте женщин плакать,
На вас обиду затая.

И пусть вам будет как награда
За бескорыстие труда
Та женщина, что с вами рядом,
Не плачущая никогда.

Чтоб стыд не жег вас сквозь года,
Чтоб от раскаянья не ахать, —
Вовек: нигде и никогда
Не заставляйте женщин плакать.

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

Не будем на погоду сетовать,
Ругать её или хвалить.
Давай о вечности беседовать
И о великом говорить...

В гостях у жизни мы не лишние!
Она нам оказала честь:
Верны друзья, здоровы ближние
И, слава Богу, силы есть!

Не всё, что ждали, совершается...
Но знаем, что в тяжёлый час
В нас очень Родина нуждается,
Хотя, порой, плюёт на нас...

И жизнь — неистово и бешено
По венам горячо течёт.
А что погода? Это — внешнее...
Её ли принимать в расчёт?

Всё в мире и старо, и молодо.
И каждый день встаёт не зря...
Прозрачный свет снегов и холода —
Волшебный праздник декабря!

ЗОЛОТОЙ МИЛЛИАРД

Золотой миллиард — золотую судьбу
Запечатал в свои хромосомы...
Он вселенские горести — видел в гробу!
А из плача — построил хоромы.

За столом торжества восседает кагал.
Теснота у кормящего блюда.
И сибирскую нефть в золочённый бокал
Наливает российский Иуда...

Пошляки от искусства впадают в экстаз,
Продлевая убожество суток.

Бриллиантовой страстью оплачен заказ
На ушах дорогих проститутток.

Беспощадные вихри смертей и потерь.
Зная тайные коды и фразы,
Золотой миллиард охраняет, как зверь,
Золотые свои унитазы.

Только зренью мешает виденье вдали.
Там убогие, или святые
Пребывают, как мусор, на кромке земли...
...Хоть и души у них — золотые.

ПОГАДАЕМ...

Я дую на кофе — и в нём, как на фото,
Желанное, светлое, доброе что-то...
И радуюсь я мимолётному снимку,
Где русский с украинцем ходят в обнимку.

Поляки и немцы, Европе на диво,
Пьют, дружески чокаясь, свежее пиво.
И, выйдя из запертых злобой дверей,
Под ручку гуляют — араб и еврей.

Китайцы с японцами судьбы связали,
Кузнечиков жаря на общем мангале.
Армяне и турки — два любящих брата —
Совместно освоили склон Арарата.

А резвые, трезвые американцы,
Целуя кубинцев, — затеяли танцы!
Бельгийцы, норвежцы и прочие шведы
В стремлении к миру — достигли победы,

Вердикт вынося, как индейку на блюде:
«Давайте мириться, товарищи-люди!»
...А слёзы и войны? А смерть миллионов?
Устала планета от мин и патронов.

Но в чашке кофейной не видно ответа...
Когда же, товарищи, сбудется это?

■ ВРЕМЯ

Любовь ТУРБИНА
Союз писателей России,
г. Москва

СТИХИ О ВОЙНЕ

17 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА.

Военный октябрь, Москва,
в озарении вешем
Крест-накрест заклеенных окон
пустые глазницы,
И полчища вражьи
сжимают железные клещи
По стьлому полю,
на горле пречистой столицы.
А папа и мама мои молодые,
той ночью
На крыше дежурят.
Вдруг бомба — прямым попаданьем:
Вахтанговский вспыхнул театр;
и впервые, воочью
Смерть руки костлявые им протянула —
за подаянием.

Летели фугаски —
бывала ли выше невеста?
Им вопли сирен
заменили венчальное пенье!
И с верою в жизнь и в победу,
в ту ночь, из протеста
Звезда моя в небе зажглась
вопреки затемнению.

Я ИЗ ОГНЕННОЙ ВЁСКИ

Заговорила. Большей боли
Не сдожить — груз невыносим:
Как по заснеженному полю
Бежала из последних сил.

А за спиной торчали трубы
Печей сожженного села.
А у неё на санках — любый,
Живой ли? Ноша тяжела.

Склонилась к раненому мужу,
Под сердцем сын — кого спасать?
Тянула сани в злую стужу
Жена упрямая и мать.

Дар состраданья — женский, древний.
Опасный, тяжкий, снежный путь...
О, белорусские деревни,
Их скорбных ликов не забудь!

ПАМЯТИ П. М. МАШЕРОВА

... Из горнила боёв выхлудивший живым,
Не поддавшийся вражеской силе...
Листья липнут к промокшим от слез мостовым,
Город в горестном карауле.
Дождь, безмерную горесть нашу в землю излей!
Ветер, вей! Стань отчаянье — силой!
Прежде скрытая горечь улыбки твоей
С фотографии вдруг проступила.
Вот и площадь Победы. Споткнулся лафет,
Только листьев тревожная замаять,
Только тянется к небу, где в тучах просвет,
Словно деревце — светлая память.

АШХАБАД

Свинцовою тучей прошел над страной
Тот год, самый первый из прожитых мной:
Волна эпидемий, и голод, и зной.
Далёкого грома раскаты,
Душа в напряжении сжата.
Нас выжило мало, рождённых тогда,
По капле сочилась живая вода...
А мама была ещё так молода!
Свой хлебный паёк продавала,
От смерти собой укрывала.
Но дни испытаний, години невзгод
Нам после как вехи возможных высот!
Но манит азийский мерцающий свод
Раскосым и угольным взглядом...
Мне имя дано Ашхабадом.

ТРОСТЕНЕЦ

Смотрю на фото девочки
Сгоревшей в Тростенце:
Неизъяснимой прелести
Улыбка на лице.
Дочери а голову
Я кладу ладонь:
Вздрагиваю — больно
Обожгло ладонь.

Для ребенка пламя
Лишь тепло и свет...
Девочке на фото
Тоже восемь лет.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ВЕСНА

Дворы-мешки, дворы-колодцы,
Что там, за каменной стеной?
Ни шагу, чтоб не напоротся
На след, оставленный войной.

Вприпрыжку, с улицы, сквозь арку
(Где втайне мы жевали вар),
Вбегала, радуясь подарку,
Но улетал за крышу шар.

Печали детства так мгновенны,
И было нечего копить,
Но предлагает немец пленный
За хлеб копилку смастерить.

Весна поблизости бродила,
Дул тёплый ветер из-за стен...
Тогда с особенною силой
Счастливых ждали перемены.

Игорь КРЕСТНИКОВ

ОКОЛОЛИТЕРАТУРНОЕ ПАРИ

Рукописи, как известно, не горят. Однако подчас пропадают, хорошо, если не навсегда... Об одной рукописи и хочу рассказать.

Между прочим, за известным вам литератором, то бишь бывшим пермским губернатором Олегом Чиркуновым остался оригинальный «должок». Вспомнил про него, когда Олег Анатольевич выложил на своей странице в Instagram фотографию, как он в своём французском имени лихо катит на тракторе. Ну прямо: «Прокати нас, Олежа, на тракторе!». И подпись под снимком такую сделал: «Осваиваю ещё одну профессию. Не сложно, ведь первая запись в трудовой книжке — «рабочий Таборского леспромхоза». Похвастался, словом. Теперь, наверное, с полным правом может сделать последнюю запись в своей трудовой книжке — «рабочий Тарабарского королевства».

А мне этот снимок напомнил давнее чиркуновское хвастовство и мой, сотрудника краевой газеты «Звезда», вызов губернатора на спор, который он принял. Дело в том, что у Чиркунова, тогда ещё сенатора от Пермской

области, в своё время вышла книга с его рассказами, в том числе о жизни в Швейцарии. Поэт Михаил Смородинов, работавший в «Звезде», сказал мне, тогдашнему ответственному секретарю, что он собирается написать на неё рецензию.

— Критическую? — спросил, помню, я.

— Конечно!

Конечно, рецензия у него получилась, прямо скажем, хвалебная. И главный редактор Сергей Трушников, перманентно имевший с Чиркуновым из-за его равнодушия персонально к «Звезде» и вообще к прессе натянутые отношения, в газету её не пропустил, даже не читая. Так с тех пор материал и оставался у меня в столе до лучших времён.

Когда Чиркунов уже в должности губернатора на встрече в редакции «Звезда» был в очередной раз (последний, как оказалось), я положил на стол перед ним ту давнюю рецензию,

как привет из прошлого, от покойного Михаила Смородинова. Но редактор со словами, что он всё время искал её у себя, неожиданно успел перехватить находку, а гость лишь с удивлением проводил её глазам..

Я же под весёлым интересом звездинцев неожиданно предложил Олегу Анатольевичу... пари. В своей книге он описывает, что за границей навострился вклиниваться в парковочное место, лишь на 30–40 сантиметров длиннее его автомашины. Я, сам водитель, позволил себе усомниться в таком мастерстве и предложил губернатору поспорить на бутылку коньяка. Чиркунову ничего не оставалось, как согласиться. Каждый может в этом убедиться — в публикации со встречи в редакции упоминается о пари.

Я в мыслях представлял себе, что газета в дальнейшем устроит некое шоу из этого пари с выездом на место его проведения со свидетелями и секундантами, если хотите. И не важно мне было, конечно, кто из нас его выиграет, победил бы всё равно газетный материал!

Между прочим, наш фотокорреспондент Владимир Бикмаев, лучший фотохудожник всех времён и народов (председатель Пермской краевой организации Союза писателей России Владимир Якушев не даст соврать!),

тогда удачно запечатлел момент прощания со звездинским гостем, когда я в присутствии Трушникова «указую пальцем» (если можно так выразиться) губернатору, типа: «Смотрите, Олег Анатольевич, мы поспорили!». Этот снимок потом экспонировался в пермском Доме журналистов, как мне потом многие знакомые говорили, вызывая интерес, что же такое я тогда сказал..

Теперь вы знаете, что.

С тех пор мы с Чиркуновым не встречались. Пари так и осталось незавершённым, но не по моей вине, уверяю вас. С одной стороны, Олег Анатольевич, как мы видим, повышает своё водительское мастерство — и я могу пролететь с коньяком, с другой — он приобрёл во Франции личные виноградники и, наверняка, освоил собственное коньячное производство..

...А рецензия Михаила Смородинова, насколько я знаю, в «Звезде» так и не появилась, а жаль.

Р. С. Видимо, речь идёт об этой книге — «Штрихи» (сборник), Олег Чиркунов. Рассказы сгруппированы по пяти циклам: «По комсомольской путевке», «Застой», «Чекистские байки», «За рубежом», «Новые русские».

МУЖСКАЯ ЛИРА

Марат Борисович МУХАМЕТКУЛОВ родился 29 декабря 1937 года в Башкирии, в семье служащих. Окончил машиностроительный техникум. Работал на нефтехимических предприятиях городов Стерлитамак и Чайковский. Стихи начал писать в юности; вернулся к поэтическому творчеству уже в зрелом возрасте. Является членом литературного объединения, работающего при редакции газеты «Огни Камы»; в 2010–2011 годах был его руководителем. Мастер поэтического пейзажа; автор четырёх поэтических сборников: «Радость жизни» (2002), «Исповедь» (2004), «Хроника разнолетья» (2010) и «Хроники разнолетья» (2015). Его стихи вошли во многие коллективные сборники чайковских авторов и несколько выпусков альманаха «Свежий взгляд» (Санкт-Петербург), а также печатаются в СМИ города Чайковского.

ПАМЯТЬ ДЕТСТВА

Мне память детства сохраняет
Всё то, чему я сердцем рад:
На горке — церковь вековая,
Заросший пруд, заросший сад.

Летят бесчисленно снежинки —
Густой февральский снегопад.
Заснежены в саду тропинки,
Заснежен весь старинный сад.

В любое время года он
Был сказочен, прекрасен, чуден.
Там дивный вальс «Осенний сон»
Звучал средь праздников и буден.

Весною он зелёной дымкой
Окутан, воздух чист и свеж.
Он солнечной светил улыбкой,
Пестрел от праздничных одежд.

А летом свежая прохлада
Звала нас отдохнуть в тени.
И всё здесь для души отрада
В любую ночь, в любые дни.

За летом — вновь осенний сон,
Давно прошедших лет забвеньё...
Из детства колокольный звон
Несёт душе успокоенье.

ГИМНЫ ВЕСНЫ

Много солнца, много света,
На дворе уже апрель.
Скоро, скоро будет лето,
А пока звенит капель.
А пока так бурно тают

Потемневшие снега,
Солнце в поле согревает
Прошлогодние стога.
Волны солнечного жара
Всем несут тепло и свет.
Первых жаворонков пара
Первый выдала дуэт.
Первые певцы апреля
Так малы, что не видны,
Но несутся с неба трели —
Гимны ласковой весны.

Ах, какие наступили ночи,
Не берусь их даже описать!
Воздух лёгкий, ароматный, сочный
Заставляет листья трепетать.

От росы набухли листья, ветви —
Я стараюсь листьев не задеть —
И свои рассветные приветы
Утром птицы начинают петь.

Замолчат одни, начнут другие,
Расписанья выдержав свои.
Пойти, птахи певчие России,
Не смолкайте, наши соловьи.

Я поэт не последний деревни, —
Сколько будет их после нас
Будет это искусство древнее
Повторяться тысячи раз.

И однажды босой мальчишка,
Взяв затёртую книжку до дыр,

Прочитав эту первую книжку,
В изумлении взглянет на мир.

И увидит то, что не видят
Люди, много взрослее его.
Много раз его в жизни обидят,
Ну, а он — никогда, никого.

А в глазах его будет небо,
Море солнца, туман голубой,
И поспевшее поле хлеба,
И берёзки, и дом родной.

И опять возле старого тына
И по осени, и по весне
Мать встречает поэта-сына
В старомодном своём шушуне.

Живём ни шатко и ни валко;
Мир — как заплёванный перрон;
И жизнь, как городская свалка,
Где грязь и карканье ворон.
И неужели это вечно
И не изменится ничуть,
И будет длиться бесконечно
В тупик страстей забытых путь?

Жить дорого и неудобно —
Езда в изношенном такси,
И вспоминаешь поминутно:
«Не верь, не бойся, не проси».

Когда-нибудь нас Бог рассудит, —
Мы жить той жизнью не должны!
Тогда в душе надежда будет,
Пока друг другу мы нужны.

Былая жизнь не повторится,
Былого не вернуть назад,
Но к счастью мы
должны стремиться —
Так журавли весной летят.

С небес летят на землю звуки,
И всё быстрее косяк летит,
И в криках птиц не слышно муки,
В них нетерпение звучит.

Летят они, теряя силы,
Летят без отдыха и сна;
Они на время всё забыли, —
Их счастье ждёт, их ждёт весна!

Ничего не убавится в вечности,
Ничего не изменится в ней.
Пребывай постоянно в беспечности,
Не считай пролетающих дней.
Люди, судьбы, стремленья, надежды,
Горе, счастье, беда — не беда!
Мы наденем смиренья одежды
И пойдём неизвестно куда.
Может, встретят нас добрые люди,
А недобрые — плюнут нам вслед...
Мы судить их за это не будем,
Злобы в душах у нас уже нет.
Добрый взглядом всю жизнь озирая,
Мы идём через ночь и рассвет.
Знаем, нет на земле нашей рая,
Но, и ада, наверное, нет.

Бегут ручьи в разбуженные реки;
С полей последний снег уже сошёл.
Уже природа распахнула веки,
Вздохнула и сказала «Хорошо!»
Туман зелёный лес окутал нежно,
И сколько здесь весенней теплоты!
Набухли почки, и расцвёл подснежник
И первые мать-мачехи цветы.
Ещё чуть-чуть и расцветёт природа,
Окрасится в зелёно-нежный цвет.
Весна, всегда ты украшение года,
Тебя прекрасней и желанней нет!
Весна плывёт, кружит в потоках света,
Кружиться в танце так приятно ей...
Всему свой срок, и вот уж близко лето
В сиянье жарких солнечных лучей.

Букет осенний на столе,
На нём прощальный отсвет лета, —
Цветы осеннего привета...
А за окошком, на земле,
Ковёр из листьев разноцветных —
Природой созданный узор,
Прозрачный оголённый бор...
Из-за признаний безответных
Жестокий сам себе укор
Я делаю! Душа устала,
И радостей осталось мало,
И слёзы мне туманят взор.
Смириться с жизнью, всё забыть,
И жить в покое и забвеньё?!
Как хочется нам повторить
Любви счастливые мгновенья!

■ РАССКАЗ О ПИСАТЕЛЕ

ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО ПОЭТА К юбилею Алексея Мальцева

*Нет Шаферана, Дербенёва, Танича...
Где песенной поэзии пристанище?
Никто не позаботится о том,
Чтоб песня стала истинным хитом.*

Эти грустные строки принадлежат пермскому поэту Алексею Мальцеву. Почему-то не принято в профессиональной писательской среде говорить о песенной поэзии, о законах построения песенной строки, о требованиях к словам, которые поются. А, между тем, именно услышав в далёком 1973 году с экрана пронзительную метафору Леонида Дербенёва о «миге между прошлым и будущим, который называется жизнью», Алексей решил стать поэтом. Песня, прозвучавшая в фильме «Земля Санникова» (музыка Александра Зацепина) в исполнении Олега Анофриева, настолько потрясла паренка, что выбила его на несколько дней из привычной колеи и даже отразилась на успеваемости в школе. Первые стихи, которые написал Алексей в своей жизни, были именно песенными. Незамысловатая музыка звучала тогда в голове юного поэта, сейчас об этом без улыбки он вспомнить не может.

Тогда никто не задумывался, какое время стоит на дворе. Сейчас Алексей называет этот период золотым веком советской песенной поэзии. Творили Игорь Шаферан, Михаил Пляцковский, Римма Казакова, Леонид Дербенев, Михаил Матусовский, Булат Окуджава, Роберт Рождественский, Наум Олев, Михаил Танич... Всех не перечислить. В песнях звучала Поэзия, благодаря музыке она доходила до каждой души, надолго оставалась в ней. Иногда – на всю жизнь.

То, что творится на российской эстраде сегодня, можно называть, как угодно, но только не песенным творчеством. В концерте «Песня года», который транслируется обычно 1 января, звучит то, что песнями назвать язык не поворачивается... Ушла песенная поэтическая школа, просочилась, как песок сквозь пальцы. Нет её! И то, что когда-то заслуженно называлось «стихами», теперь называется «песенными текстами», и является, по сути, лишь вербальным заполнением определенных звуковых дорожек. Планка этих текстов опускается все ниже и ниже,

поэтические песенные ориентиры безвозвратно утеряны.

Пробиться к слушателю без огромных денег невозможно. Для того, чтобы твою песню, скажем, прокрутили по центральным радиоканалам, необходимо прежде всего заплатить... Кто заплатит, того и «прокрутят», а что при этом прозвучит по радио и с экранов телевизоров, как оно отзовется в душах и сердцах слушателей — никого не интересует.

Мириться с таким положением дел Алексей Мальцев не смог. Что можно противопоставить подобному «эстрадно-песенному узурпаторству»? Конечно же, свое творчество. Благодаря Интернету, сегодня есть возможность сотрудничать с композитором из любой точки земного шара.

Первый автор, с которым Алексею повезло заочно познакомиться, был украинский шансонье Александр Келеберда. После длительного и упорного труда на свет появилась их совместная песня «Всё лучшее — в прошлом», наделавшая много шума. Ещё бы! Мы все привыкли стремиться в будущее, жить ради будущего, жертвовать ради него всем... И вдруг оказывается, что лучшие годы позади. Непорядок!

Вскоре на свет появилась еще одна лирическая вещь этих же авторов «Нидо, ни после», под которую всегда хочется танцевать что-то медленное. Честно признаться, так порой и случается на встречах Алексея Васильевича с читателями...

Сегодня в архиве Мальцева десять профессионально сведенных песен, в том числе и вариант Гимна Перми, написанный вместе с пермским ком-

позитором и исполнителем Юрием Цаплиным. Песни звучат на всех выступлениях автора, органично дополняя стихи в исполнении самого Алексея Васильевича. Как поэт-песенник, Мальцев успешно сотрудничает и с местными авторами, и с композиторами из Санкт-Петербурга, Беларуси, Украины.

Есть у Мальцева и настоящий шлягер — песня «Иван-чай», с которой у поэта связаны интересные воспоминания. Когда-то Алексей был до глубины души тронут великолепным шлягером Максима Леонидова «Девочка-видение». Среди прочих заслуг этой лёгкой, солнечной песни критики отмечали наличие в ней шести удачных рифм к слову «видение». Алексей Васильевич решил, что должен эту цифру «переплюнуть», и у него получилось! В новой песне звучат десять оригинальных рифм к слову «иван-чай». Музыку написал уже упоминавшийся выше Юрий Цаплин.

О творчестве Алексея Мальцева российский поэт-песенник, автор популярных хитов для групп «Любэ», «Иванушки International», «Белый орёл» и других Михаил Андреев высказался так:

«Алексей Мальцев — известный российский поэт. Его песенное творчество давно вошло в сознание россиян. Песни его глубоко лиричны. Масштаб словарного запаса уходит в бесконечность, а графический рисунок произведения доступен взгляду ребёнка. Алексей Мальцев точно оставляет место в стихотворении поэзии и музыке. Поэтому песни масштабные и трогают сердце. Моё стихотворение „Отчего так в России берёзы шумят“ вначале прочитал Мальцев. Я волновался. Ждал ответа. И был рад, что оно ему понравилось».

Известный тележурналист, продюсер, режиссёр и ведущий программы «Рождённые в СССР» на телеканале «Ностальгия» Владимир Глазунов даже включил некоторые стихи Алексея Васильевича в свои виде-выступления. Он сказал:

«У поэзии Алексея Мальцева своё биополе, соприкоснувшись с которым, невольно заболеваешь. Благодаря особой — мальцевской — интонации, неброской исповедальности и теплоте, спрятанной в метафорах, к его стихам хочется возвращаться снова и снова. Они узнаваемы — по одной-двум строчкам, о чём бы он ни писал — ощущаешь причастность к этому».

Я впервые познакомился со стихами Алексея Мальцева в интернете, когда организовал поэтическую группу „Стихо-Творения“. Его строки выделялись зрелостью поэтических находок, самостоятельной образностью. Пообщавшись с автором, я выбрал несколько его вещей для своего YouTube-канала. Особой популярностью у зрителей и слушателей до сих пор пользуется стихотворение Мальцева „Хочу в семидесятые“.

Желаю Алексею счастливой поэтической судьбы!»

Сегодня Алексей Мальцев продолжает работать, творить: рождаются новые песни, выходят книги, в том числе и поэтические. В 2021-м, в год шестидесятилетия поэта, в серии «Антология пермской литературы», увидит свет новый сборник стихотворений «Пунктир габаритных огней».

Закончить рассказ хочется строчками, которые Алексей Мальцев написал в далёком 1995 году на смерть любимого поэта-песенника Леонида Дербенёва:

*Пусть недолго плаванье,
И, причалив к пристани,
Сердце и опомниться
Может не успеть...
Между прошлым, будущим —
Жизни миг единственный.
За него держаться нам,
Жить, любить и петь!*

Будем жить, любить и петь, друзья!
Петь наши любимые песни!

Михаил ОРДЫНСКИЙ-ДАВИДОВ,
член Союза писателей России

■ СОТРУДНИЧЕСТВО: СОЛИКАМСК – ПЕРМЬ

ПОЭТИЧЕСКАЯ АТМОСФЕРА «КАМСКОЙ ПРИСТАНИ»

4 сентября 2021 года в Соликамске, в КДЦ ПАО «Уралкалий» состоялась торжественная презентация 4-го номера литературно-художественного альманаха «Камская пристань».

Пермское отделение Союза писателей России представляли два известных автора: у Алексея Мальцева в рубрике «Персона» в альманахе вышла объемная подборка стихов, а Владимира Гладышева, писателя и журналиста, председателя Пермского общества краеведов и главного редактора газеты «Пермяки» пригласил его соликамский коллега Михаил Богданов. На торжестве звучали стихи и песни участников альманаха, в кулуарах авторы обменивались своими поэтическими сборниками и автографами. Каждому из них, кстати, вручались не только номера «Камской пристани», но и памятные подарки.

Надо признать, география авторов альманаха ширится от номера к номеру: в сборнике представлены Пермь и Екатеринбург, Кунгур и Лысьва, Красноуральск и Березники, Губаха

и Всеволодо-Вильва, Чусовой и Горнозаводск... Богата и жанровая палитра «Камской пристани»: стихи и рассказы, пьесы и очерки, воспоминания и фото-зарисовки.

Нельзя не отметить людей, подвижнической деятельности которых альманах обязан своим появлением на свет. Это руководитель проекта, заместитель главы администрации Соликамского городского округа Инна Тонких, куратор проекта, начальник управления культуры администрации Соликамского городского округа Ольга Ершова, и, наконец, бессменный редактор и составитель «Камской пристани», член Союза журналистов и Союза писателей России Ирина Кияшко.

Ольга Ершова представила на суд читателей только что вышедшую трилогию соликамской писательницы Нелли Савенковой «Самоборец», вы-

пущенную Пермский книжным издательством.

Координатор по работе с поэтами и прозаиками, руководитель Соликамского литературно-поэтического клуба «Лири» Марина Антипина рассказала о безбрежно ушедшем писателе, своим учителем Леониде Олю-

нине. После небольшого перерыва состоялся поэтический марафон, в котором принял участие пермский поэт Алексей Мальцев. Неповторимая атмосфера, царившая в тот день под куполом Культурно-делового центра Соликамска, запомнится надолго всем участникам праздника.

ЛИТЕРАТУРА БЫЛА ЕГО СУДЬБОЙ И СПАСЕНИЕМ...

Не стало Виктора Ивановича Лихоносова (30 апреля 1936 г. – 9 августа 2021 г.), большого русского писателя, человека светлой души.

Встреча с писателем В. И. Лихоносовым, тогда редактором литературно-исторического журнала «Родная Кубань», произошла в Краснодаре не случайно. Знакомство с полувекowym творчеством патриарха литературы началось для меня в краевых библиотеках — авторские книги разных изданий занимали там не один стеллаж.

Уральцам мало знакомо имя прозаика В. И. Лихоносова, хотя произведения издавались широко, как и его «союзников»: В. П. Астафьева, В. И. Белова, В. Г. Распутина и других. В Пермскую краевую библиотеку поступления книг кубанского писателя остановились на 1990-х.

Доброжелательный Виктор Иванович нашёл время для общения с нами, читателями-литераторами с Севера (среди южан Урал не звучит).

Разговор с классиком-современником, переписка были самопроверкой университетского филолога. Чтение подаренных журналов, книги «Тут и поклонился» настолько захватывает стилем, тихим убедительным словом, историей, что погружение — глубинное, как и изучение через Интернет сборника «Последнее послесловие».

В «Записях перед сном» Виктор Иванович размышлял о писательстве, о матушке, особенно выделяя каждое 30-е апреля — день его рождения. В этом году исполнилось 85 лет. В телеграмме губернатора В. Кондратьева говорилось, что произведения В. И. Лихоносова остаются вне времени: книги по истории, культуре, традициях края и кубанского казачества бесценны.

В соцсетях нашла фото и сообщение о встрече мэра Краснодара Е. Первышова с Почётным гражданином Краснодара. Снимок сделан во дворе дома, в котором жил В. И. Лихоносов с 1973 года семьей — дочка Настя, супруга Ольга Борисовна (умерла в один день с мужем — 9 августа). По мнению мэра, благодаря писателю весь мир узнал об Екатеринодаре, кубанском казачестве, а столица Кубани навсегда стала «нашим маленьким Парижем». И не случайно — главным произведением В. Лихоносова стал роман-эпопея «Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж» об истории кубанского казачества и всего края. Автор романа был удостоен диплома конкурса «Культура и искусство», проводимого ЮНЕСКО и Оксфордской образовательной сетью.

В Литературном музее Кубани к юбилею подготовили выставку «Последний рыцарь русской литературы». Творческий портрет «Люблю тебя светло» представили в библиотеке им.

В. И. Лихоносова в Анапе, близ которой, в станице, учительствовал после института будущий писатель.

«Один в поле воин»

В 2021-м В. И. Лихоносов узнал о подвиге отца, гвардии сержанта Ивана Федоровича через 74 года после его гибели. Дальние родственники переслали наградной лист, выложенный в Интернете. Похоронка приходила в 1943-м, когда Виктор с матерью Татьяной Андреевной жили в Сибири. И вот «печальной речью растекаются» воспоминания, оставшиеся в рукописи «Один в поле воин»:

— Через неделю я поехал в Тамань. Уже в сумерках пришёл я на кладбище к матушкиной могиле. «... После тебя, мам, из Запорожья добрый человек прислал... Вот. В бою один остался, стрелял из пушки и подбил танк... А мы не знали. Тебя нет, а меня Патриарх наградиł премией. Вручили в храме Христа Спасителя... В Пересыпи хожу по углам — и везде ты со мной. Настя с детьми часто живёт там. Илюша большошый уже. А Ваня родился после тебя...».

Матушка ещё была за моей спиной, и я досказывал. «... Если бы отец не погиб, моя жизнь сложилась бы не так... Отец бы не пустил меня в такую даль. И тогда не написал бы роман о казаках. И Ольгу бы не повстречал. И всё другому было бы... А уж твоя судьба разве такой бы была? Как ты билась, чтобы меня вырастить...» (Приведён сокращённый отрывок).

«Читать и любить красоту слова»

Как-то удалось мне выхватить с экрана приветствие писателя участникам I Международной научно-практической конференции «Творчество В. И. Лихоносова и актуальные проблемы развития языка, литературы, журналистики, истории». О находке позвонила Виктору Ивановичу, он загорелся почитать свою «речь» — тут же выслала текст. Чтение книг Лихоносовым как путь постижения истины — выделяю в обращении к собранию и для себя, когда цифра «вытalkingает» живое слово:

— Чем старше становишься, тем сильнее возникает жажда чтения. Хочется больше читать, повторять чтение любимых книг... Целые полки стоят — думаешь: всего начитался! Но нет. Чтобы вновь насладиться великой русской литературой, мне надо прожить еще лет 40!

Я учился и читал. Любил читать Паустовского, Андрея Платонова, Хемингуэя. Потом Есенина. К Есенину

поехал на втором курсе — заработал в пионерском лагере деньги, не поехал к матери в Новосибирск, а отправился в Константиново. Есенина тогда почти не печатали.

Я написал об этой поездке дважды, и сейчас хочу. В «Одиноких вечерах в Пересыпи» собираюсь написать главу еще раз о том же, потому что не передал, быть может, самого главного — одинокой тоски и любви — и к Руси великой, и к поэзии Есенина.

Обязательно надо читать, любить тексты, красоту слова — тургеневского, бунинского, пушкинского, лермонтовского. Там столько изящества в словах, в сочетаниях! Там столько души!

«Так и на старости лет быю поклонны литературе»

Путь вхождения В. И. Лихоносова в большую литературу начинался через волнения, ожидания. Признание писателя пришло с первыми публикациями.

— 19 ноября 1963 г. мой рассказ «Брянские» был уже набран в 11-м номере «Нового мира». Осенью 1964 г. ещё два моих рассказа появились в журнале «Новый мир», — называл В. И. Лихоносов судьбоносные даты почти за 60-летнее литературное творчество.

Участливое расположение Виктора Ивановича к нам, читателям и почитателям из глубинки, в том, что под рукой всегда его подарки-книжки, «Родная Кубань», редактором этого литературно-исторического журнала В. И. Лихоносов был 18 лет.

Читаю и перечитываю книги, журнальные статьи признанного мастера слова, и как будто становлюсь соучастницей событий, в которых «оживают» известные люди, и как в кадре слышу восторг от встреч с друзьями по Союзу писателей:

— Мне было уже 32 года, я мало где бывал, а уж о литературных пенатах нечего было и мечтать. Помню свою робость в Коктебеле. И когда начинали с тобой вдруг здороваться, то недавний забитый учитель средней школы под Анапой, как я, изумлённо себя спрашивал: «Неужели Люся Каплер и Юлия Друнина читали мои рассказы в „Новом мире“?!» От Люсиного

чтения стихов протянулась ниточка от Гомера до Алексея Решетова из Перми и завязалась в памяти тугой узелок.

И было это в тот год, когда я получал ласковые письма от Бориса Зайцева и Георгия Адамовича. Многое и многих повидали мы благодаря литературе. Побывал на могиле Александры Толстой (штат Нью-Джерси), смог и матушку перевезти из Сибири к Азовскому морю в Пересыпь. Так и на старости лет быю поклонны литературе.

«Впечатлительность привела меня к писательству»

— В детстве я больше театром интересовался, с дружкой своим Юрой Назаровым в драмкружке играл Хлестакова, Бобчинского и Добчинского. И мы вместе с будущим народным артистом поехали поступать в театральное, меня не пропустили. Но остался наша дружба с Юрой Назаровым. Он влиял и влияет на меня своей бесконечной добротой.

— Пять лет учился я в пединституте на историко-филологическом факультете, в Пушкинской библиотеке любил читать свежие художественные журналы. Приучился с первых читательских шагов чувствовать лучшие книги.

В чём истоки таланта Виктора Лихоносова?

Сам писатель объяснял просто:

— Юг спас мое здоровье, а тихий ласковый Краснодар, степь, горы, и полюбившаяся мне угловая Тмутараканская (Таманская) земля, омываемая морями, усугубили мою склонность к созерцанию. Не какой-то огромный опыт, а впечатлительность привела меня к писательству.

Общаясь при встрече, Виктор Иванович выделял имена близких по мировосприятию, на кого равнялся:

— По музыкальности — И. Бунин, на первом месте — М. Шолохов, С. Есенин. К Шолохову приезжал студентом. В ответ на приветствие — услышал: «Я бы тебя, стилиягу, в колхоз отправил». Вторую книгу «Поднятой целины» ждал с нетерпением, главы публиковались в газете «Правда».

Удивлял писатель своей бурной литературно-общественной жизнью. Как-то выкраивал время, чтобы по Интернету прислать мне ответ с рассказом о себе:

— В яснополянском ежегоднике о встречах с писателями по осени поместили мою нечаянную статью «Потеря». Она получилась неплохой, и сам Володя Толстой, которому я посылал электронкой, переправил ее отвечающим за выпуск. Я написал к 200-летию И.С. Тургенева «Даровано Господом», но местная газета не взяла, не до Тургенева им. Как-нибудь пришлю, вот научусь технике и скину.

Два дня в Тамани и в Пересыпи.
Ваш В. Лихоносов
24 ноября 2018, Краснодар.

— Надежда! Лето просидел в городе. Это моя трагедия (жена была лежачей больной — Н. В.). Пишу потихоньку. Как-нибудь пришлю какую-нибудь главу.

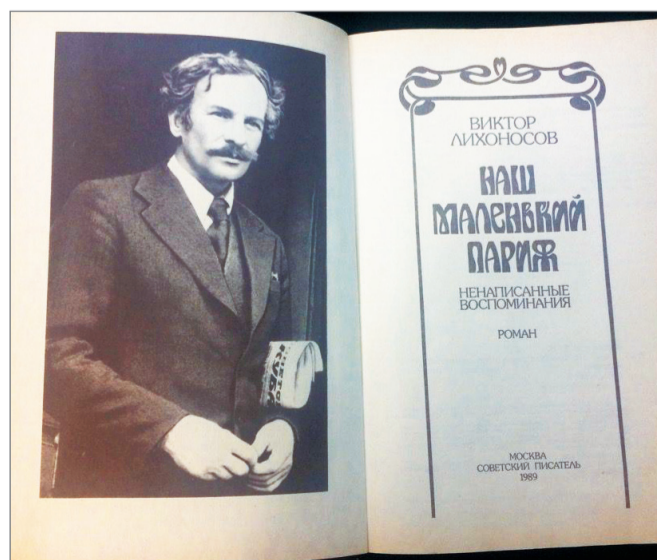
Ваш В. Лихоносов
18 октября 2020.
Краснодар.

Ушел из жизни писатель, наш современник... Для читателей В. И. Лихоносов остался старшим наставником, проникновенное слово его произведений — это благодарная память в поддержке душевных сил.

Надежда ВЕРШИННИНА,
литсотрудник ПКОО Союза писателей России.

Мэр Краснодара Е. Первышов поздравил В. И. Лихоносова с 85-летием. 2021 г. Фото с сайта: tvkrasnodar.ru/obshchestvo/2021/04/30/glava-krasnodara-pozdravil-s-85-letiem-pisatelya-viktora-ivanovicha-likhonosova/

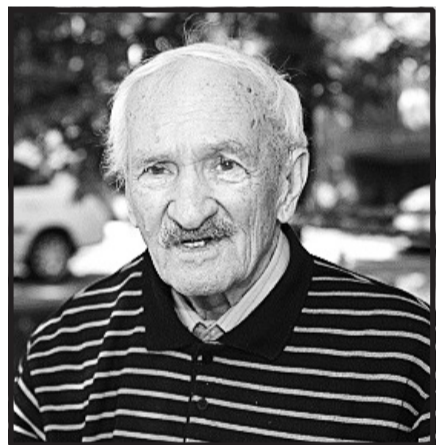
■ ДОСТОЯНИЕ

СВЕТЛАЯ ПЕЧАЛЬ

Нет, никому из нынешних писателей, да, думаю, и никому из будущих не дотянуться до той пронзительной щемящей ноты русской прозы, когда она читается как молитва. Таким даром от Господа был награждён единственный из нас — Виктор Лихоносов. Награда эта Виктору Ивановичу за его страдания и за его единственную любовь, любовь к России.

Летописец нравственного состояния народа, писатель прожил с ним и в нём тяжелейшие годы войны и мира, и вновь войны, нищеты и бедности, хамство властей, убийство народного творчества, ограбление русского языка, вторжение чужеродных обычаев, оккупацию школы англоязычным образованием, вынес всё и всё перенёс, ибо верил в глубинные силы России, в живую энергию её корней. И главное — веру в её ни с чем не сравнимую, всё спасающую и всё прощающую и помогающую жить народную совесть. И всё покрывающую любовь. А Бог — это и есть любовь. И как целомудренно и удивительно писал он о земной любви как об отблеске небесной.

Читаешь романы, повести, рассказы, записки Лихоносова, а строк не видишь. Видишь то, о чём он пишет. Разгадать секрет такого восприятия литературы я не в силах. Слышу звуки речи, пение, вижу природу, полностью вхожу в события, которые описаны, становлюсь их участником, вот как это у Лихоносова получалось? Такой талант. Выросший в снегах и просторах Сибири, он испытывался потом жаркими ветрами юга России.

История России была для него кровной. Полное ощущение, что он жил в ней всегда: и при летописце Несторе, и в переломные годы позапрошлого и прошлого веков, и осознавал их во время одиноких вечеров в Пересыпи, посёлке на берегу Азовского моря.

Конечно, горестно думать о том, что он уже не позвонит, не скроет за шуткой очередное нашествие жизненных неурядиц, которых у него было великое множество и которые он мужественно переносил, но утешимся тем, что он так много свершил, такое словесное богатство оставил, что уже при одном взгляде на его книги становится отрадно: они написаны, они есть, они с нами, они о нашей единственной многострадальной великой России.

Подойдём к иконам и затеплим в память раба Божия Виктора свечу.

Вечная память тебе, брат во Христе!

Владимир КРУПИН

Фото с сайта: ngkub.ru/kultura/glava-goroda-prostilsya-s-viktorom-likhonosovym

■ КОМАНДИРОВКА: ПЕРМЬ — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Михаил ДАВИДОВ
Союз писателей России,
г. Пермь

Продолжение.
Начало в № 1–3 (26–28), 2018;
1–4 (31–34), 2019; 2 (36), 2020

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

***

Вернёмся в квартиру на Кузнечном переулке, в комнату Анны Григорьевны, любимой жены писателя. Помещение узкое и небольшое, подчёркивающая скромность женщины. Обстановка свидетельствует не о праздности хозяйки, а её деловитости и вечной занятости.

Центральное место занимает бюро, на котором стоит чернильный прибор и лежат автографы Анны Григорьевны, в частности, стенографическая запись 5-й главы романа «Братья Карамазовы», её деловые записки, из которых следует, что забота о материальном благополучии писателя и семьи, финансовые дела легли на её хрупкие плечи. У окна, выходящего на тихий Кузнечный переулок, стоит стол, на котором разложены старинные счёты, с костяшками. На самом видном и почётном месте стола — небольшой личный портрет Ф. М. Достоевского в позолоченной рамке. В углу комнаты — этажерка с бумагами, на которой возвышается другой портрет с надписью, сделанной рукой писателя и мужа: «Моей любимой Анне».

Ещё до женитьбы на Анне Фёдор Михайлович приобрёл патологическую страсть — увлёкся игрой в рулетку. Игромания мучила его 9 лет. Он совершал заграничные поездки и просаживал деньги в игорных домах Гамбурга, Баден-Бадена, Женевы, Висбадена. До женитьбы на Анне Григорьевне Достоевский выезжал за границу с Аполлинарией Суловой, которая потворствовала его пагубной страсти к азартным играм и при проигрышах помогала деньгами. Анна, как могла, боролась с игроманией Достоевского, понимая, что отчасти дело состоит в особом складе психики Фёдора Михайловича, страдающего эпилепсией.

Достоевского, возможно вследствие своей психической болезни, страстно влекла «потребность благородного риска», желание испытать чувство человека, стоящего на краю пропасти. Во время игры в рулетку так описывал своё состояние сам Фёдор Михайлович: «Руки у меня дрожали, мысли терялись и, даже проигрывая, почти как-то рад был, говорил: пусть, пусть...»

У него случались и крупные выигрыши. Например, в самой первой заграничной поездке он составил 11 тысяч гульденов. Но чаще всего он проигрывал, оставаясь без гроша в кармане. В одном из писем Фёдор Михайлович признался, что во время игры в казино неоднократно испытывал состояние, подобное оргазму, особенно во время крупного проигрыша. Современная наука — психиатрия — признаёт такую возможность, подобные случаи описаны в научно-медицинской литературе. А согласно теории Фрейда, тяга к азартным играм в значительной степени обусловлена возможностью удовлетворения сексуальных потребностей. Многие психологи считают, что азартные игры воздействуют

на организм подобно наркотикам: во время игры выделяются в кровь человека так называемые эндорфины — гормоны удовольствия. Любопытно, что сильнее действует на психику не выигрыш, а именно проигрыш. При этом возникает острое неконтролируемое желание отыграться.

В отличие от Полины Суловой, Анна Григорьевна понимала зависимое состояние Фёдора Михайловича и сострадала ему. Она узнала о его патологической страсти с первых дней знакомства — ведь первый роман, страницы которого ей диктовал Достоевский, назывался «Игрок». Это произведение о человеке, который, подобно писателю, одержим страстью к азартной игре. Роман этот вызвал огромный резонанс в обществе.

На первых порах Анна ничем не смогла помочь Достоевскому в преодолении его пагубной склонности.

Вскоре после свадьбы, в апреле 1867 года, чета Достоевских выезжает за границу. Они посетили Берлин, Гамбург, Дрезден в Германии, затем города Швейцарии и Италии. Новобрачные вместе гуляли по старинным городам Европы, посещали картинные галереи, бывали на концертах. Но вечерами и ночами частенько Фёдор Михайлович играл в рулетку. И Анне, в силу его частых проигрышей, пришлось испытать острую материальную нужду. Кроме того, она переживала за здоровье мужа, наблюдая его приступы эпилепсии.

На мой взгляд, существенным фактором нежелания Достоевского бросить вредную привычку, являлось снижение частоты приступов эпилепсии и улучшение состояния органов дыхания в периоды игромании. Фёдор Михайлович обратил на это внимание ещё во время первой заграничной поездки, а затем при турне с Аполлинарией Суловой. Дело в том, что стрессовое состояние, наступающее при азартной игре, при выигрыше, и тем более при крупном проигрыше, приводит к выбросу большого количества гормона адреналина в кровь. Всем врачам известно, что адреналин расширяет бронхи и дыхательные пути и улучшает таким путём функцию дыхания, улучшает состояние лёгких, которые были патологически изменены у Достоевского в последние два десятилетия жизни.

Письма жене, в Дрезден из Гамбурга и других зланных мест, куда выезжал одержимый пагубной страстью Достоевский, документально подтверждают его чудовищные проигрыши.

Из Гамбурга 24 мая 1867 года он пишет: «Аня, милая, друг мой, жена моя, прости меня, не называй меня подлецом! Я сделал преступление, я всё проиграл, что ты мне прислала, всё, всё до последнего крейцера... Не думай обо мне так низко. Ведь и я человек!» Супруга прощает его и складывает всё: новые платья, зимнюю одежду, обувь, брошь и серьги с бриллиантами и рубинами (свадебный подарок мужа), обручальное кольцо. Но уже через несколько дней Достоевский снова проигрывает все деньги. Или взяв письмо от 18 ноября 1867 года: «Аня, милая, я всё проиграл, всё, всё! Будь уверена, что настанет, наконец, время, когда я не буду более тебя обкрадывать, как скверный, гнусный вор!» Анна всякий раз прощала его, любя всем сердцем как человека и мужчину и понимая, что её муж — гений, человек огромный творческой одарённости. И они вместе преодолели этот недуг! Фёдор Михайлович справился-таки со своей пагубной страстью, избавился от недержимого желания игры в рулетку!

Фёдор Михайлович и Анна Григорьевна были счастливы в браке, несмотря на 25-летнюю разницу в возрасте. В основе их семейного счастья лежит

их взаимное чувство. Фёдор Михайлович страстно любил свою юную, божественную, милую Аню. Но и Анна любила его, не могла без него жить!

Прибавьте сюда, дорогой читатель, эпилептические припадки и наступившее в 1870-х годах лёгочное заболевание у мужа. Но молодой женщине ни разу не пришла в голову мысль бросить больного человека.

М. Н. Стоюнина вспоминала: «Она за ним, как нянюшка, как самая заботливая мать ходила. Ну, и правда, было у них взаимное обожание».

В начале супружеской жизни Фёдор Михайлович как-то сказал Анне Григорьевне: «Ты меня видишь обыкновенно, Аня, угрюмым, пасмурным и капризным: это только снаружи; таков я всегда был, надломленный и испорченный судьбой, внутри же другое».

И Анна Григорьевна поняла его. За внешней угрюмостью и «поломанностью» мужа она распознала и приняла его внутреннюю сущность — его живую светлую душу, измученную болью за страдания любого человека.

«Солнце моей жизни — Фёдор Михайлович Достоевский», — записала однажды А. Г. Достоевская.

Анна Григорьевна являлась незаменимым помощником писателя в литературной работе. Она была его секретарём, стенографом, организовывала книжную торговлю, взяла на себя все хозяйственные и финансовые заботы о доме и семье. Только благодаря энергии и распорядительности жены непрактичный Фёдор Михайлович сумел выплатить около 30 тысяч рублей долгов — своих и покойного брата Михаила.

А. П. Милоков писал: «Этот второй брак Достоевского был вполне счастливым, и он приобрёл в Анне Григорьевне и любящую жену, и практическую хозяйку дома, и умную ценильницу своего таланта».

«Русская женщина лучше всех», — записал однажды в тетрадь Фёдор Михайлович. Он имел в виду, конечно, прежде всего свою жену Анну Григорьевну.

***

Из комнаты Анна Григорьевна через дверь я прохожу в столовую.

Обстановка не роскошная, но достойная. Великий писатель в быту был намеренно скромным и чурался роскоши. В центре — большой стол, накрытый белоснежной скатертью. На столе посуда из старинного фарфора и приборы. Вокруг стола — венские стулья. Над столом — лампа с абажуром. Вдоль стен стоят два шкафа с посудой, на одной стене висят старинные часы, на противоположной стене — картина неизвестного итальянского художника XVII века школы Бассано «Тайная вечеря». Картина эта редкая и высокого художественного достоинства.

Окна столовой выходят на Кузнечный переулок. У окна примостился столик, на котором лежит раскрытый альбом семейных фотографий.

Предметы, посуда и картина переданы Музею Ф. М. Достоевского потомками писателя.

Особое моё внимание привлекли два предмета, принадлежность которых лично Ф. М. Достоевскому несомненна. Это серебряная ложечка с монограммой «Ф. Д.» и серебряный колокольчик, изготовленный в форме гирьки массой 1 фунт.

За столом за обедом и ужином собиралась вся семья. Фёдор Михайлович очень дорожил этим семейным кругом общения. Велась неторопливая беседа между супругами, с детьми. Обсуждались семейные вопросы, литературные дела, события в столице и России.

Фёдор Михайлович часто приносил к столу или ужину вкусные вещи,

лакомства, гостинцы. От гостинцев Люба и Федя были в восторге. В столовой в обеденное время также принимали родственников и близких знакомых Фёдора Михайловича, накрывая стол.

Моё внимание привлёк столик в углу столовой, у дальней стены. На нём примостился большой медный самовар и фарфоровые чайнички. У самовара «священнодействовал» писатель перед ночным напряжённым трудом. Как известно, писатель работал над рукописями ночами. Для литературной работы ему нужна была полная тишина, которая наступала в ночные часы во всём большом доме и в тихом Кузнечном переулке. Из переулка одинокие прохожие могли увидеть два горящих окна на втором этаже дома. Целые ночи напролёт, без сна, работал он в своём кабинете, глухо покашливая, рождая гениальные строчки своих произведений. Он творил очень быстро, с высокой работоспособностью.

Но для ночной работы нужно было сохранить бодрость, побороть сонливость. Фёдор Михайлович прибегал к испытанному средству, известному и мне. Он был заядлый «чафирист», подкреплял себя ночью очень крепким чаем, поэтому для него всегда оставляли горячий самовар. Для ночной работы чай Достоевский всегда заваривал сам. Вот как описывает это «священнодействие» Анна Григорьевна: «Заваривая чай, сначала споласкивал чайник горячею водой, клал 3 ложечки чаю (причём непременно требовал „свою“ ложку. Она так и называлась „папиной ложечкой“) и наливал лишь 1/3 чайника, и закрывал салфеточкой, затем минуты через три дополнял чайник и тоже накрывал. И наливал чай лишь тогда, когда он настоится. Наливая себе чай, папа непременно смотрел на цвет чая; часто случалось, что унесёт стакан в свой кабинет и опять вернётся, чтоб долить. Уверял: „Нальёшь чай, кажется, хорош цветом, а принесёшь в кабинет, цвет не тот“. Клад два куса сахара».

Одним из выдающихся произведений Ф. М. Достоевского, актуальным и невероятно популярным до сего дня, является роман «Идиот», который создавался в 1867–1869 годах вдали от родины. Работа над произведением складывалась мучительно. Это был сложный период жизни Фёдора Михайловича. В апреле 1867 года он отправляется с женой за границу. Они живут в Дрездене, Женеве, Веве, затем переезжают в Италию, где проживают сначала в Милане, затем — во Флоренции. Безденежье, кошмарные проигрыши Достоевского в казино, его метания и поиски истины, рождение и затем неожиданная и страшная смерть первенца (дочери Сони) — всё это осложняло жизнь четы Достоевских.

По дороге из России в Женеву Достоевские остановились в Базеле, где в Художественном музее Фёдор Михайлович впервые увидел картину Ганса Гольбейна-младшего «Мёртвый Христос». Это полотно потрясло его. Как зачарованный, более часа он смотрел на картину. Он даже встал на стул, чтобы лучше видеть детали.

Все художники рисуют Иисуса Христа после его смерти с лицом, полным страдания, но тело изображают обыкновенное, не растерзанное. Ганс Гольбейн изобразил Христа с телом неимоверно исхудавшим; были видны выпирающие кости и рёбра, руки и ноги имели распухшие раны. Лицо и тело выглядели страшно измученными. На полотне был виден настоящий мертвец, тело которого уже начало подвергаться гниению.

Фёдора Михайловича с необыкновенной силой поразили муки Христа, пострадавшего за людей. Иисус Христос для Достоевского с детских лет

был примером, ярким положительным образом. В черновых тетрадях Достоевского есть план «написать книгу об Иисусе Христе». Картина «Мёртвый Христос» долго будоражила его мозг. Постепенно в нём укрепилась мысль написать роман о «современном» Иисусе Христе, создать образ положительного героя. Но как это претворить в жизнь?

Несколько месяцев Фёдор Михайлович обдумывал план сочинения. И только с 18 декабря 1867 года стал диктовать жене первую главу романа «Идиот». Начало произведения было завораживающим. Направленная в Россию первая часть с конца января 1868 года стала публиковаться в номерах журнала «Русский вестник» и вызвала сенсацию.

С. Д. Яновский в апреле 1868 года в письме к своему другу Достоевскому сообщает, как читают роман «Идиот» в России: «Масса вся, безусловно вся в восторге! В клубе, в маленьких салонах, в вагонах на железной дороге везде и от всех только и удаётся слышать: читали ль вы последний роман Достоевского? ведь это прелесть, просто не оторвёшься до последней страницы. В истине этих слов клянусь вам честью! Многие, выражая мне свой восторг, говорили прямо, что они ничего подобного ещё не читали, они влюблены в роман».

Достоевский так объяснял в письме своему другу В. Н. Майкову замысел романа: «Идея — изобразить вполне прекрасного человека. Труднее этого, по-моему, быть ничего не может, в наше время особенно». В романе «Идиот» присутствие Христа ощущаешь постоянно. Оно растворено в личности главного героя, князя Мышкина, лишённого эгоизма, гордыни, который всех понимает, уважает и прощает, живёт по своим благородным законам, вне всякой социальной иерархии, возвышаясь над миром. Мышкин — воплощение самых лучших человеческих качеств. Князь Мышкина Достоевский часто в беседах и письмах называл «князь Христос». Роман насыщен намеками на внешнее и внутреннее сходство князя Мышкина с «бесконечно прекрасным лицом Иисуса Христа».

Многие годы Мышкин провёл в Швейцарии, в психиатрической лечебнице, так как страдал, как и сам автор, эпилепсией. «Был почти идиот», — так Мышкин говорит о себе сам. Однако в слове «Идиот» Достоевский подразумевает не ругательный смысл, а совершенно другой, возвышенный — блаженный, юродивый; человек, не похожий на других; не такой, как все.

Князь Мышкин, по замыслу Достоевского, Человек с большой буквы, который готов добровольно пойти за всех на крест, на костёр. В романе встречаются реплики Настасьи Филипповны и Ипполита, где подчёркивается слово Человек («В первый раз Человека увидела», «Я с Человеком прошусь»).

Жестокой и бессердечной морали капиталистического общества противопоставлена человеколюбивая этика князя, где главное — сострадание, милосердие, прощение. Все люди вокруг Мышкина ощущают, что он оставляет в их душе неизгладимый след. В каждом, с кем он сталкивается, пробуждаются лучшие качества, добрые чувства, благородные порывы. Люди, погрязшие в суете мирской, в тёмных делах, в злобе к друг другу, очеловечиваются, становятся духовно чище. Прекрасный человек — князь Мышкин — трагически сталкивается с серой и мрачной действительностью общества. Идеал — прекрасен, но действительность — гнусна и безобразна. Рухаются надежды Мышкина на личное счастье. Трагичен финал романа: Настасья

Филипповна гибнет под ножом Рогожина. В финале кажется, что основная идея получила крах, Мышкин вроде бы ничего не достиг, никого не спас. Но в действительности князь Мышкин совершил подвиг: он своим обликом и трагической судьбой напомнил людям о возможности иной, справедливой и благородной жизни.

С. Д. Яновский, современник Достоевского, написал после прочтения романа «Идиот»: «К личности князя Мышкина привязываешься до того, что спишь, обедаешь вместе с ним и в это время любишь его так, как любишь только самого себя».

Рассматривая обстановку столовой и личные вещи Ф. М. Достоевского, долго и светло размышляю. И меня вдруг осеняет мысль: роман «Идиот» очень актуален и для современного общества.

Кроткий, больной, ослабленный физически Мышкин несёт людям свет высшей истины, морали, красоты, без чего современный мир обречён на истребление и гибель.

***

Фёдор Михайлович часто бывал за границей, посетил многие города Европы — Лондон, Берлин, Париж, Дрезден, Базель, Вену, Флоренцию, Прагу, Женеву и другие. Но отношения к «загранице» у него были сложными. Он не преклонялся, как мы сегодня, всему западному, европейскому. Конечно, любовался шедеврами архитектуры, красивыми местами. Но в меру. И больше всего он любил Россию, русский народ, а самыми красивыми местами для него были русские пейзажи — леса, поля, реки, необъятные просторы России.

Достоевский впервые выехал в заграничную поездку летом 1862 года. Он очень мечтал побывать в европейских, «цивилизованных» странах. Выехал он в «розовых» очках, в мечтаниях увидеть нечто необычное, грандиозное. Но действительность обманула его ожидания. Он писал: «Вырвался я наконец за границу сорока лет от роду, и, уж разумеется, мне хотелось... всё осмотреть, непременно всё. Господи, сколько я ожидал себе от этого путешествия! Вся «страна святых чудес» представится мне разом, с птичьего полёта, как земля обетованная с горы в перспективе».

Однако за граница чудесного впечатления не вызвала. Берлин он назвал «кислым», Кёльнский собор — «галлантерейным», Женеву — «мрачной и скучной», Дрезден — городом с «противными лицами», Париж — «пре-скучнейшим». Писатель отметил, что Париж, «если б не было в нём очень много действительно слишком замечательных вещей, то, право, можно бы умереть от скуки». Французов он назвал «народом, от которого тошнит». Достоевский писал Н. Н. Страхову, что в Париже его охватывает одиночество и тоска по России.

Приехав в Лондон, Ф. М. Достоевский вёл себя «как-то неприлично для путешественника, не посещал, как все иностранцы, красивые и зрелищные места, а поспешил в королевскую тюрьму Пентонвилль. После встречи с Достоевским, Герцен записал: «Он наивный, не совсем ясный, но очень милый человек. Верит с энтузиазмом в русский народ».

Но Достоевский не был наивен, он понял, что Герцен как раз и не верит до конца в русский народ, не испытывает энтузиазма от русского народа и уже потерял связь с Россией, отечеством.

Н. Н. Страхов, который был вместе с Достоевским в Женеве и Флоренции, делился впечатлениями: «Фёдор Михайлович не был большим мастером

путешествовать. Его не занимали особенно ни природа, ни исторические памятники, ни произведения искусства, за исключением самых великих. Всё его внимание было устремлено на людей, и он схватывал только их природу и характеры, да разве общее впечатление уличной жизни. Он горячо стал объяснять мне, что презирает обыкновенную манеру осматривать по путеводителю разные знаменитые места. И мы действительно ничего не осматривали, а только гуляли, где полнее, и разговаривали».

Европейцев Достоевский поминутно бранил за их «скупные» порядки. Особенно ему не нравилось в Германии, где он потешался над надписями типа «Остерегайтесь воров». Шпрее он назвал «гаденькой речонкой», которая не может сравниться с Волгой и другими великими русскими реками.

Женева — город, тесно связанный с жизнью Ф. М. Достоевского. Этот город принёс ему сначала большое счастье — в 47 лет Фёдор Михайлович впервые познал радость отцовства. Дочь назвали Соней. «Фёдор Михайлович оказался нежнейшим отцом, — вспоминала Анна Григорьевна. — Он непременно присутствовал при купании девочки, носил и укачивал её на руках. Писатель целыми часами просиживал у её постельки, то напевая ей песенки, то разговаривая с нею».

Достоевские жили в старом районе Женевы, вблизи Женевского озера. Но через три месяца девочка заболела воспалением лёгких и умерла. «Отчаяние мужа было бурное, — вспоминала Анна Григорьевна. — Он рыдал и плакал, как женщина, стоя перед остывшим телом своей любимицы». Дочь Достоевских Соня похоронена на кладбище в Женеве.

Из Женевы супруги Достоевские плыли на парходике по Женевскому озеру, чтобы обосноваться в Веве, маленьком уютном швейцарском городке на берегу Женевского озера, с прекрасным климатом. Всю дорогу по озеру на этом парходике Фёдор Михайлович, испытывавший невыносимое горе, вспоминал, почти в слезах, все свои горести и печали жизни, имитацию казни, каторгу, смерть любимой матери. Анна, как могла, успокаивала его.

Веве оставил у Достоевского двойное чувство. С одной стороны, удивительная панорама Женевского озера с Альпами вдали, на противоположном берегу. «В самом роскошном балете такой декорации нету, как этот берег Женевского озера», — говорил Фёдор Михайлович. Но в Веве не было русских газет, всё было однообразно и скучно. Тоска по Родине, очевидно, мучила писателя. Нелюбовь к швейцарцам у Достоевского крепла день ото дня. «На иностранца смотрят здесь как на доходную статью; все их помышления о том, как бы обмануть и ограбить», — негодовал писатель.

По горной дороге через Альпы супруги Достоевские переехали из Вевы в Милан.

В 2013 году мне довелось проехать по этой альпийской дороге, повторить путь четы Достоевских. Красота здесь неопишущая! Но сейчас много тоннелей, в отличие от времён Достоевского. Здесь же, рядом, через Альпы, непосредственно по горам, пролегал путь русской армии под командованием Александра Суворова.

О Милане у Достоевского остались хорошие воспоминания. Ему очень понравился Дуомо: «Знаменитый Миланский собор, громадный, мраморный, готический, весь вырезан а жюг и фантастичен, как сон».

Продолжение следует.

■ ОТКАНК

**ДЫМКА МИРА
ВЛАДИМИРА ЯКУШЕВА**

Пермский поэт Владимир Викторович Якушев родился на чердынской земле шесть десятков лет назад. Отсюда, из Чердынских мест пошла Пермь Великая (собственно саму Чердынь именно так и называли изначально!), здесь страдали-пострадали за веру дядя первого царя из рода Романовых, Михаил Никитич, и известный поэт Осип Манделштам. Отсюда родом и нынешний глава Пермского края Дмитрий Махонин...

Высокая духовность для этих рубежных мест Урала у «рыбной реки» Колвы была характерна истари, об этом суровым молчанием легенды напоминает берегающий эти места угрюмый Полуд-Камень. В 2015 году это место силы вновь подтвердило, что оно и место духа. В Чердыни открылся Литературный сквер, открылся ни где-нибудь, а «слово-дело»: рядышком со зданием администрации города. В сквере свои книги из камня «презентовали» Светлана Володина, Осип Манделштам и Дмитрий Мамин-Сибиряк...

Не мудрено, что, имея такие «историко-географические гены», Владимир Якушев «вынужден» был пойти по стопам своих предков-чердынцев, совместив в себе «слово-дело» — силу администратора и дух литератора. Он — председатель Пермского отделения Союза писателей России с 2010 года, он — поэт, награждённый Всероссийской литературной премией Мамина-Сибиряка и медалью его имени.

Владимир Якушев, автор целого ряда книг, удивительно, но их названия встречаются в его же стихах: «Близкие ангелы», «Норма», «Парк летнего периода», «День Родины», «Военный костёр»... В 2020 году в издательстве «Пермский писатель» у Владимира Викторовича вышла в свет новая книга «Дымка мира». В издание всего

80 страниц, но необычный формат и оформление книги, прекрасно дополняя сами стихи, превращают её в ту самую «вещь в себе», с которой можно советоваться, сверяя свои мысли с авторскими, которую приятно держать в руках и удобно пользоваться: твёрдая обложка книги и суперобложка, масса цветных и чёрно-белых иллюстраций пермячки Елены Коуровой, добродетельные отзывы не безымянных российских литераторов Светланы Замлеловой из Сергиева Посада и Николая Полотнянко из Ульяновска... Отзывам коллег Владимира Якушева за пределами книги вторит Андрей Астафьев, сын известного писателя Виктора Астафьева:

«В Якушеве я открыл близкого мне человека по Чердыни и не только. Владимир Якушев очень интересный человек из Чердыни на Колве, где я работал в музее 3 года. Стихи его по тональности и тематически близки Рубцову и Есенину... Я бы ему руку пожал за его подвижничество, но не дотянуться из Вологды...»

Николай Полотнянко более конкретен в отношении Якушева:

«Владимир Якушев <...> обладает даром творца. Даром поэтического преображения мёртвого в живое одухотворённое и понятное читателям состояние, когда в нас возникает впечатление присутствия при чуде возникновения красоты.»

А Светлана Замлелова обращает внимание на смысл названия самой книги:

«Дымка, через которую Владимир Якушев предлагает читателю взглянуть на жизнь, позволяет увидеть её мягкие очертания, понять, что любые уродливые или просто печальные проявления человеческого существования на Земле отнюдь не лишают его красоты и мечты.»

Владимир Маяковский утверждал, что поэзия — это «езда в неизвестное», Владимир Якушев своим творчеством

подтверждает, что мир наш по-прежнему мало изведан и для его познания требуется вечный двигатель из сплава любопытства и энтузиазма, нерастраченных сил и опыта пытливого исследователя... Поэтому его «Дымка мира», это своеобразный флёр — задача поэта-творца — познание мира через «полусвет и полутьму» бытия!

Владимир МАСЛЯНКА,
коллаж автора

Владимир ЯКУШЕВ

ОСЕННЯЯ РОЩА

Горит душа осенней рощи
Под утомительным дождём.
Она становится всё проще,
Всё молчаливей с каждым днём.
Ей ничего почти не надо,
Но влагу с рыженьких ресниц
Она туманным утром рада
Стряхнуть на заспанных синиц.
Ах, ей вся осень без печали,
А с ней и нам в краю родном,
Мы в жизни всякое видали
И молча всё переживём.

Затягивает осень всё Прикамье.
Идут дожди — налито до краёв.
А о тебе бегут воспоминанья...
Привет, родная! Проходи, любовь!

Бог знает почему, но я свободен
И тёмным светом изнутри объят.
Я ангелу слетевшему подобен,
Я помню крылья, как они болят.

Друзья мои, любимые, я с вами!
Мне крылья вырвали такие же, как вы.
Холмами я прошёл, как небесами,
Не преклоняя гордой головы.

И грязным льдом
в пути изранив ноги,
Продравшись сквозь железные кусты,
Мы — ангелы,
униженные,
боги —
Найдём свои могилы и кресты.

И хладнокровно мы дышаем бездну
В испорченную кровь, в конце концов.
Униженные боги бесполезны...
Но разве это чувствует любовь?

■ ЧРЕДА ЛИТЕРАТУРНАЯ

Александр БАЛТИН

**ПЕРМСКИЙ ГЛАГОЛ.
Эссе о писателях, так или иначе
связанных с Пермским краем**

**Кровоточащая проза
Фёдора РЕШЕТНИКОВА**

Этнографический очерк из жизни бурлаков «Поддиповцы» насыщен разнообразием бытовых деталей и крепко сделанными характерами — человеческого низового пласта тогдашнего общества; это создано именно художественно, ярко, как речь персонажей: в меру солёная, в меру дремучая, отчасти грустная ибо усталость от жизни тяжела, как свинец.

Фёдор Решетников знал пласты той жизни, что прежде слабо отражала литература: так, например, он был первым, кто описал забастовку: со всею доступной ему художественностью.

Зигзагообразная и, естественно, в той же мере не простая, сколь и не сладкая жизнь Решетникова давала ему разнообразный опыт: сам работавший на Демидовских заводах, он вкладывал опыт и впечатления в романы «Горнорабочие», «Глумовы»...

И быт — рваный, ругливый, бедный: всякий — горнорабочих был также впервые изображён в литературе, как и забастовка.

Он умер рано, умер от отёка лёгких, вечно борясь с нуждой и наследственной болезнью; он писал ярко, и, думается, заслуживает большего внимания, чем получил — и при жизни, и после смерти.

Приваловские параллели

То, как критика разрывала роман «В водовороте страстей», оставляет горький осадок в душе писателя, и Мамин решает пока больше не сочинять.

Пусть копится, зреет.

Так, мерно, гроздь за гроздью вызревают в его душе и сознание «Приваловские миллионы» — роман столь же сильный, сколь воспринимающийся актуально в постсоветское время.

А что?

Деньги, ставшие нашим всем, требуют особенных героев: как было некогда, как забыли в благословенные брежневские времена.

... выцветшее лицо свахи Хионии Алексеевны (ах, имена! Ныне и не представить таких) преображается в с приездом молодого миллионера: выгодное намечается дельце.

Подойдёт ли ему в жёны старшая дочь золотопромышленника, с которым когда-то работал отец Привалова на приисках?

Сюжет напластовывается, усложняется, растекается побочными линиями; сюжет плетётся кружевом, хотя страсти, бушующие внутри текста, больше тянут на кулачный бой; руда чувств добывается сложно — и сложнее всего выплавить из неё подлинность; а густота и плотность письма позволяет розам прозы расцвести во всю мощь.

Что не лепесток — то характер; что ни абзац — то вид: пейзаж ли, внутренний пейзаж — героев.

Задача Мамина-Сибиряка — показать решительное и неумолимое движение России к капиталистическим дебрям — полностью осуществлена: капитализм шествует торжественно, навязывая буржуазные

нормы поведения, исключая какую бы то ни было мораль.

Параллели со временем, какое довелось нам пережить в 1990-е, да и нулевые слишком очевидны, и, когда приглядишься, рассекают сознание острой биссектрисы, отменяя какие бы то ни было варианты.

Но хуже всего ощущение: человек по-другому не может; звериное в человеке слишком сильно, и проявляется оно ярче иного.

Замечательно звучало и «Золото», но, думается дьявольская — и такая человеческая — актуальность «Приваловских миллионов» имеет провидческие аспекты: помимо сугубо литературных достоинств; и это «провидчество» не добавляет оптимизма.

Перлы Павла БАЖОВА

Алмазная спичка.

Аметистовое дело.

...иногда словосочетания, вынесенные в заглавия, вспыхивают драгоценными камнями, ярче слов, создавших их... («Аметистовое дело» — единственный сказ, в котором П. Бажов обращается к колхозной жизни...)

А «Богатырёвы рукавицы» трактуют Ленина с народно-сказовой стороны.

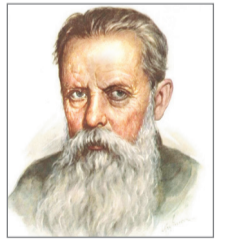
...девочка тянет маму за руку:

— Ма!

— Ну что?

— Ты прочтёшь мне на ночь «Серебряное копытце»?

И мама, улыбнувшись, обещает.

Продолжение следует.

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Пермская краевая общественная организация Союза писателей России Газета «ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пермскому краю. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 59-0576 от 26.08.2011. ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР — В. В. Якушев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. А. Богомолов — отдел прозы
А. Г. Гребнев — отдел поэзии
А. С. Зеленин — отдел детской литературы
И. Н. Тюленев — отдел международных связей
Ответственный секретарь — А. С. Зеленин
Верстка — С. Э. Неведомская

АДРЕС РЕДАКЦИИ / ИЗДАТЕЛЯ:
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 30, Дом писателя.
Телефоны: 8 (342) 212 14 97, 212 43 28.
E-mail: permsprossii@rambler.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Все материалы принимаются в экстренном виде.

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА «ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» № 2 (40), 2021 г.
Подписано в печать 20.09.2021. По графику: 16.00. Фактически: 16.00.
Заказ № 1740. Тираж 1000 экз. Газета отпечатана в ООО «ЛИТЕРА», 614540, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17.

Газета распространяется бесплатно.